

Сюй Хэ когда-то уже доводилось видеть, как сияют эти глаза, когда их обладатель улыбается — в них плещется живой свет, способный всколыхнуть душу. Линь Цин отличался от остальных: он не был с ним подчеркнуто холодным, не льстил и не завидовал, он просто относился к нему с долей искреннего восхищения. В тот день Сюй Хэ не хотел идти на встречу выпускников, но однокурсник, пришедший его пригласить, оказался таким красноречивым, что Сюй Хэ в итоге сдался. Он решил, что заглянет всего на полчаса и сразу уйдет. Придя на место, он неожиданно обнаружил там Линь Цина. Вероятно, того тоже удалось уломать — оба они не любили шумных компаний.

Сюй Хэ влили несколько бокалов. Пить он умел, и поскольку некоторые из присутствующих принадлежали к его кругу, отказывать им было неловко. Сюй Хэ не был человеком спесивым, но и подстраиваться под других не любил. Однако там, где можно было проявить любезность, он не упрямился, поэтому многие к нему тянулись. Линь Цин тоже пригубил немного для приличия. Его лицо по-прежнему оставалось холодным и отстраненным, хотя кожа слегка порозовела от хмеля.

Позже все засобирались в караоке. Сюй Хэ уже было собрался уходить, Линь Цин тоже хотел покинуть вечеринку. Их пытались удержать, но Сюй Хэ принял решение твердо, а Линь Цин не стал спорить — он, должно быть, захмелел, мысли путались, и он просто хотел уйти. Сюй Хэ удерживать никто не решился, а вот Линь Цина, которому симпатизировало немало девушек, но к которому было страшно подступить из-за его неприступности, в этот раз, видя его хмельным и на удивление покладистым, буквально вцепились и потащили в караоке. Сюй Хэ, подумав, что все равно свободен, решил пойти следом. Возможно, им двигало любопытство — в конце концов, Линь Цин всегда казался ему человеком гордым, замкнутым, настороженным и в то же время бесконечно одиноким.

Все принялись настойчиво требовать, чтобы Линь Цин спел. Понимая, что он пьян, они хотели воспользоваться моментом и узнать его получше.

Линь Цин выглядел так, будто никогда не учил песен, но, подойдя к аппарату, сразу выбрал одну.

Он запел песню под названием Листья.

Старая песня, вышедшая больше десяти лет назад. Мало кто ее знал, но звучала она так пронзительно, что хотелось плакать.

Линь Цин пел с бесстрастным лицом, в его глазах не было эмоций, но чистый голос выводил слова, полные такой печали:

Листья — это крылья, что не умеют летать,

Крылья — это листья, что падают с небес.

Рай, оказывается, не должен был стать несбыточной мечтой,

Просто я давно забыл, как когда-то начинал летать.

Одиночество — это праздник одного человека,

Праздник — это одиночество толпы.

Любовь изначально была лишь поддержкой,

Но я постепенно забыл, как это — когда кто-то рядом.

Я один ем, путешествую, брожу по свету,

Один читаю книги, пишу письма, веду беседы с самим собой.

Только куда улетает мое сердце?

Даже я сам не могу разглядеть.

Думаю, я потерял не только тебя.

Я один ем, путешествую, брожу по свету,

Один читаю книги, пишу письма, веду беседы с самим собой.

Только куда улетает мое сердце?

Даже я сам не могу разглядеть.

Все притихли. Они смотрели на парня, стоявшего у микрофона, молча и сосредоточенно вслушиваясь в пение. Когда он закончил, в комнате еще несколько минут царила полная тишина.

Ты чувствуешь это: песня звучит прямо перед тобой, она трогает тебя до глубины души, ты запоминаешь ее навсегда, но сколько бы раз потом ни ставил ее на повтор, того самого ощущения уже не найти.

То самое чувство, что заставило сердце дрогнуть в начале...

Позже Сюй Хэ отвез Линь Цина домой. Тот был очень тихим, Сюй Хэ тоже молчал. Высадив его, он обронил:

— Ты очень красиво поешь.

Линь Цин замер. Его взгляд был еще затуманен, но он вдруг сократил расстояние между ними. Посмотрев на Сюй Хэ, он внезапно улыбнулся. В свете уличных фонарей, в теплой и зыбкой дымке, стоя всего в полшаге от Сюй Хэ, он улыбнулся так, что это породило в душе безумные надежды...

— Спасибо.

Сюй Хэ не смог забыть этот миг. Он начал наблюдать за ним, пока не понял, что выбраться из этого плена уже невозможно. Это судьба, ей нельзя сопротивляться. Мысли человека могут быть ограничены рамками, но сердце невозможно подчинить.

Это судьба, подумал Сюй Хэ.

<http://bllate.org/book/18685/1805558>